

На двух колесах на Колыму

ЧУДАК-ЧЕЛОВЕК

Голландский бизнесмен Франс Кеймер уже несколько лет в одиночку путешествует по России и странам бывшего СССР... на велосипеде. Судьба свела меня с Франсом в июле 2005 года. Поздно вечером кто-то постучал в дверь нашего дачного домика. Рослый мужчина с щетиной на щеках, широко улыбаясь, произнес на ломанном русском языке: «Здравствуйте, я Франс из Голландии. Еду в Магадан. Не знаете, где здесь можно переночевать?» Конечно же, мы пригласили чудака-голландца у себя, обменялись телефонами и электронными адресами. Переписывались, а в нынешнем году удалось свидеться вновь — он собрался покорять русский Север.

Франс увлекся велосипедом в девяностых годах, когда, по настоянию жены бросил курить. Чтобы как-то подавить неистребимое желание взять сигарету в руки, он сел на велосипед и усиленно крутил педали, незаметно втянувшись в это занятие. Через несколько месяцев страсть к курению прошла, зато появилась другая — к странствиям.

Первое длительное путешествие Франс предпринял в 1992 году. Путь голландца лежал из Варшавы в белорусский город Гомель.

— Самый мучительным в этом путешествии был сам... велосипед, — рассказывает Франс. — Тогда у меня еще не было опыта в покупке техники. Я просто зашел в магазин в Амстердаме и объяснил, что мне нужен велосипед для длительных путешествий. Мне, конечно же, постарались всучить один из самых дорогих, стоимостью более 1000 евро.

В итоге эта машина оказалась совсем не приспособленной к русским дорогам: слишком большие колеса и тонкие спицы, которые часто ломались. Франс понятия не имел, как ремонтировать велосипед. Но ему везло на отзывчивых людей. Первая поломка произошла в небольшом белорусском селе. На счастье Франса там была школа, а при ней — мастерская. Учитель труда не только отремонтировал голландцу велосипед, но и дал комплект спиц, который очень пригодился в последующем.

— Самое ценное и интересное, что я приобрел в этом путешествии — это знакомство с русскими людьми, — говорит Франс, — только русское гостеприимство помогло мне не умереть с голоду в той поездке. В 1992 году в магазинах практически ничего не было. На полках стояли только банки с консервированными помидорами и огурцами, макароны и бутылки с водкой. Приходилось покупать макароны и варить их на примусе. Еще запомнилась ночевка в гомельской гостинице. До этого я несколько ночей спал в лесу в палатке, и самое большое желание у меня было помыться.

Гостиничный номер был ужасный — пахло клопами, мебель была очень старая, все стулья — на трех ножках. Но главное там была ванная. Я рванул туда, начал мыться, но как только намылился, вода кончилась. Пришлось зачерпнуть воды из бака в унитаза, чтобы окатиться...

Уже прилетев в Амстердам, Франс обнаружил, что у его велосипеда рама переломлена надвое. Но это печальное событие обернулось радостью для голландца. Он не только избавился от неудобного велосипеда, но на полученную от Аэрофлота страховку, приобрел новый — более приспособленный к дальним путешествиям, на котором он ездит до сих пор.

Грандиозный план — поездку в Китай — Франс осуществил в 1995 году.

— Самое трудное было уговорить жену, — утверждает Франс и объясняет, — разлука предстояла долгая — на 7 меся-

цев. К тому же у нас семейный бизнес, и все это время жене нужно было работать за двоих.

— Как удалось ее уломать? — спрашиваю его.

Он улыбается: — У меня хорошая жена.

В общем, в марте 1995 года Франс стартовал в Киеве. На этот раз он был подготовлен куда лучше. На путешествие было комплект термоодежды, которая регулировала теплообмен, велосипед был «обут» в шины с глубоким протектором, позволявшие передвигаться по самым плохим дорогам. Но самым главным в экипировке был, конечно же, новый велосипед, купленный на вырученные от страховки деньги. Он стоил еще дороже первого, но Франс всем в дороге говорил, что его цена всего 200 долларов — «чтоб не подумали, что я богат».

— Вообще меня во многом выручало то, что люди, которых я встречал, жалели меня. Дескать, бедный голландец — у него нет денег на машину, и он путешествует на велосипеде. Сердобольные россияне предоставляли мне кров и еду.

Чтобы добраться до Китая, Франсу пришлось проехать все среднеазиатские республики бывшего СССР. Самые большие трудности возникали у путешественника при пересечении границы. В то время шла война в Чечне и южные рубежи России были на замке.

— Я приехал на границу, которая расположена неподалеку от Дербента, — вспоминает Франс, — но мне запретили ее пересекать. Я ходил за пограничником и канючил, чтобы меня пропустили, тогда он просто посадил меня в грузовик и отправил обратно в Махачкалу. Там выяснилось, что в Баку я могу попасть лишь на самолете, который вылетает... из Москвы. Естественно, это меня не устраивало. Еще один способ попасть в Азербайджан — плыть на пароходе. Я пришел к руководству порта с просьбой отправить меня. Там оказались очень сердечные люди. Начальник порта сам позвонил в министерство внутренних дел и попросил, чтобы меня пропустили. На следующий день я был там. Меня выслушали, записали номер моего паспорта и дали мне бумагу, в которой говорилось, что я могу пересечь границу. Работник министерства при мне позвонил на пограничный пункт и сказал, что завтра я к ним приеду, и попросил, чтобы мне разрешили перейти границу.

Нужно было торопиться, и я решил доехать до пограничного пункта на поезде. На вокзале мне подсказали, какая электричка идет до границы, но когда я приехал на конечную станцию, выяснилось, что это совсем другой пункт, и там никто ничего не знает обо мне. Пограничник даже не посмотрел на мою бумагу и отказался пропускать меня.

Меня спас грузовик, который подъехал в этот момент к таможене. Там был какой-то серьезный груз, и все бросились к нему. Я воспользовался моментом и прошмыгнул через границу незамеченным, прав-

да, без печати в паспорте о пересечении границы.

Через некоторое время я увидел шлагбаум азербайджанской границы. Пограничник приветливо улыбнулся мне и сказал: «Добро пожаловать в Азербайджан! Хочешь мороженого?» Я немного удивился, но не отказался, после чего меня провели к начальнику пограничного пункта. Начальник выслушал мой рассказ на ломаном русском языке, похлопал по плечу, рассмеялся и сказал: «Спортсмен? Молодец!» Однако у него не оказалось печати, чтобы проштамповать мой паспорт. Тогда меня перевезли на другой пограничный пункт, где обыскали весь мой багаж и нашли две подозрительные вещи — баночку с витаминами и нож. Таможенник подозревал, что таблетки имеют наркотическое содержание. Я доказывал ему, что это всего лишь витамины. В конце концов он сказал: «Ну, хорошо, давай ты съешь одну и

все пришло в норму. Я проехал Бухару и Самарканд, любовался прекрасными мечетями и медресе.

В Ташкенте меня ждал приятный сюрприз. Жена прилетела на самолете повидаться со мной. Поскольку план моего путешествия был составлен заранее, и у жены оставалась копия, она знала, в какое время я должен быть в Ташкенте, и решила меня навестить. 10 дней мы провели вместе, потом я посадил ее на самолет, а сам отправился дальше. Через пару недель подъехал к китайской границе.

В Китае у меня было два инцидента — в первую же ночь мужчина в форме полисмента разбудил меня, когда я в горах спал в своей палатке, и потребовал убраться. Я уладил дело с помощью 10 долларов, но наутро обнаружил пропажу фотоаппарата. Пошел в селение искать полицию. Оказалось, что полисмен в отпуске. В итоге

обязательно отправляется за новыми приключениями. В 1998 году он ездил в Тибет. Стартовал в Варшаве и через 6 месяцев, минув Белоруссию, Поволжье, Урал, Сибирь, Алтай и Монголию доехал до Тибетской столицы Лаза.

— В этой поездке я открыл замечательный обычай восточного гостеприимства, который практикуется у народов, исповедующих буддизм. Если путешественник спрашивает дорогу, его обязательно приглашают в дом и угощают. Так что, когда я был сильно голоден, проезжая мимо какого-нибудь селения, обязательно останавливался и спрашивал дорогу. Метод работал безотказно! Также мне встретились местные кочевники, которые пасли стада яков. Они угощали меня чаем с маслом яка. Правда, большая часть моего пути в Тибете пролегла по безлюдным местам, где единственным ориентиром были линии электропередачи, и по горам, где вообще не было никаких ориентиров, кроме компаса. Очень часто дорога отсутствовала и приходилось тащить велосипед на себе. Но особенно тяжело было на высоте — из-за разреженного воздуха там трудно дышать. Иногда, ночуя в палатке, я просыпался от того, что перехватывало дыхание. Впечатление было такое, как будто забыл, как надо дышать.

В 2002 году Франс отправился на велосипеде в Пекин, а в 2005-м — в Магадан.

— Поездка в Магадан была для меня настоящим достижением, — объясняет путешественник, — дело в том, что до меня было две попытки доехать на велосипеде до Магадана. Один парень был из Норвегии, второй из Голландии. Но оба они потерпели неудачу.

На этот раз Франс решил не просто совершить путешествие, но снять фильм о самых интересных впечатлениях от поездки. Он наметил три темы — шаманы, ГУЛАГ и золотопромышленники. На Колыме он встретил артели золотопромышленников и провел с ними несколько дней. Процесс добычи золота запечатлен в его фильме во всех подробностях. На память старатели подарили Франсу несколько граммов только что добытого золота. Он завернул их в бумагу и убрал в карман рюкзака. Однако на одном из переездов рюкзак отскочил и упал в реку. Пришлось вытряхивать все вещи и сушить рюкзак. После просушки Франс не нашел подернутого золота — видимо, оно выпало из рюкзака в траву.

— Какие самые сильные впечатления от этой поездки?

— Комары! — смеется голландец, — их было так много, что я даже не мог спать на кровати в гостиничных номерах. Приходилось раскидывать палатку прямо в комнате. Только так возможно было заснуть спокойно.

— Следующий фильм, который я планирую снять во время поездки в Воркуту, я хочу посвятить ГУЛАГу, — говорит Франс, — сейчас я много читаю о жертвах сталинского режима. Хочу разыскать людей, бывших узников ГУЛАГа, и рассказать об их судьбе. Надеюсь, что у меня будет возможность показать фильм в Голландии.

Кстати, сам Франс тоже несколько раз был героем теле-репортажей и газетных статей. Особенно большой интерес проявляли к нему сибирские и алтайские журналисты.

— Часто я просыпался утром в гостиничном номере, а у моих дверей уже ждали репортеры. Можно сказать, что в России я гораздо более популярен, чем в Нидерландах! — смеется Франс.

Елена БАТУЕВА.



ФОТО ЕЛЕНА БАТУЕВА

я съем одну». Я сказал — O'key! Мы съели по таблетке, и он успокоился. Потом он хотел отобрать у меня нож, предлагая вместо него... лупу, но я отказался.

Жители Азербайджана были очень приветливы ко мне. На рынке, узнав, что я голландец и путешествую на велосипеде, многие продавцы начинали угощать меня фруктами и сладостями. Ночевал я в каюте катера, а на следующий день продолжил свой путь.

В Ашхабаде оказались очень дорогие отели. Комната стоила 70 долларов в день. Я попросил у администрации разрешения раскинуть палатку во дворе отеля. Выслушав эту просьбу, администратор предложила мне снять комнату в доме ее сына за 10 долларов. Я согласился. Гостеприимные туркмены напоили меня верблюжьим молоком, утверждая, что это прекрасное средство для мужской потенции. Я не смог устоять перед такой рекламой и в итоге провел следующие 4 дня в туалетной комнате с сильнейшим отравлением.

До Узбекистана мне пришлось ехать поездом, так как сил совсем не было. Но потом

местные жители провели меня к старосте деревни, и мой фотоаппарат очень быстро отыскался. Как оказалось, человек, посещавший меня ночью, вовсе не был полицейским. В Китае можно купить полицейскую форму за несколько долларов прямо на рынке. Фотоаппарат мне вернули, но вор зачем-то вытащил из него пленку, которая почти вся была уже отщелкана...

Дороги в Китае такие же плохие, как в России. Но дело усугубляется тем, что в жару асфальт там размягчается и начинает приставать к колесам. Потом на него налипают мелкие камушки, и передвигаться становится очень сложно.

За 15 дней Франс достиг Гонконга, откуда улетел в родную Голландию. Все путешествие от Киева до Гонконга заняло у него 6 месяцев. В день он проезжал около 100 км.

Вернувшись в Голландию после того путешествия, Франс Кеймер стал инициатором создания клуба велосипедистов-путешественников, и многие европейцы по его примеру стали совершать путешествия на велосипедах.

Сам Франс раз в три года